

Глава 9. Кровавый туман

Всё поле наполнилось криками, и густая тёмная энергия начала расползаться вокруг.

Мальчишки бросились врассыпную. А Цян, убегая, вдруг упал.

Серо-зелёная рука, неведь когда оказавшаяся у его ног, мёртвой хваткой вцепилась в лодыжку.

— А-а-а-а! — закричал А Цян.

Рука была холоднее льда. От одного её прикосновения вся нога онемела. Холод стремительно пополз вверх — к бедру, к пояснице...

Щёлк!

Чья-то нога наступила на призрачную руку, раздавив её. Она безвольно обвисла. Черноволосый молодой человек, появившийся рядом неизвестно когда, действовал с решимостью, совершенно не соответствующей его внешности.

А Цяна подняли на руки.

А затем швырнули в сторону.

— Е Фэн, лови! — крикнул Лу Инцзю. — Эвакуируй учеников!

Е Фэн подбежал и едва не свалился под тяжестью мальчика, но всё же сумел его удержать.

Из земли показалось ещё несколько рук. Е Фэн, одной рукой держа А Цяна, другой метнул два талисмана. Бумага вспыхнула ярким пламенем, заставив призрачные руки на миг замереть. Он опустил А Цяна на землю, схватил его за руку и крикнул остальным ученикам:

— За мной!

Оглянувшись, он увидел, что поле окутал густой туман, и бесчисленные руки, словно стая акул, учуявших кровь, хлынули к Лу Инцзю.

Туман сгустился, и Е Фэн потерял его из виду. Тёмная энергия была настолько плотной, что у него волосы встали дыбом.

В этот момент Е Фэн отчаянно хотел вернуться и помочь Лу Инцзю. Но вся школа превратилась в хаос. Крики учеников всполошили всех. Учителя и школьники выглядывали из классов и коридоров. Несколько охранников с дубинками бежали в их сторону. Е Фэн бросился им наперерез.

— Уходите! Не подходите туда!

— Ты ещё кто такой! — крикнул один из охранников. — А ну, отойди! — Он попытался оттолкнуть Е Фэна.

Е Фэн, очевидно, не мог справиться с несколькими охранниками. После нескольких тщетных попыток преградить им путь, он увидел, что они вот-вот добегут до поля. В отчаянии он прокусил палец.

Алая кровь, упав на землю, обратилась в странный круглый узор.

Узор вспыхнул!

За его спиной, на старом баньяне, многометровая огненная змея мгновенно обвила ствол. Она была шириной в двух человек, её язык метался, а с чешуи, похожей на пламя, падали огненные хлопья, превращая землю в море огня.

Большинство людей не могли видеть призраков, а значит, не видели и Змея Ли. Они видели лишь, как огромное пламя преградило им путь.

— Пожар! — закричал кто-то. — Быстрее, звоните в пожарную!

На этот раз никто не осмелился подойти к полю. Учителя быстро организовали эвакуацию учеников.

На самом деле, пламя не причинило никакого вреда, хоть и выглядело устрашающе. Сгорели лишь цветы и трава. Е Фэн только вздохнул с облегчением, как вдруг кто-то схватил его за шиворот.

— Это ты, щенок, поджёг! — яростно прорычал охранник. — Верно?!

Е Фэн промолчал.

Эта заминка в глазах охранника выглядела ещё более подозрительно. Группа охранников, не боясь огня, с дубинками бросилась на него, чтобы скрутить. Змей Ли на дереве зашипел, и волна жара отбросила их в стороны.

Е Фэн уже хотел было воспользоваться моментом и вернуться на поле, как услышал знакомый голос:

— Что здесь происходит?!

Обернувшись, он увидел у школьных ворот Чу Баньяна и Сяо Ли. Пронзительный вой сирен разрывал небо. Несколько полицейских, показав охранникам удостоверения, сказали:

— Дальше мы разберёмся.

Охранник, уходя, указал на Е Фэна и крикнул:

— Это он устроил пожар!

— Ты как здесь оказался? — торопливо спросил Чу Баньян. — Где Лу Инцзю?

— Он на поле, ш-ш-ш... — голос Е Фэна сорвался, превратившись в змеиное шипение. На его лице и шее появились алые чешуйки, и тут же, прорывая кожу, полезла ещё одна. Струйка крови потекла вниз, окрашивая воротник. Он скривился от боли, но ничего не сказал.

— Твоё тело не выдерживает, — сказал Чу Баньян. — Быстро отзови своего духа.

— Я знаю, — процедил сквозь зубы Е Фэн. — Идите за Лу Инцзю!

Он взмахнул рукой, и пламя расступилось, открывая дорогу.

Чу Баньян и Сяо Ли бросились вперёд, нырнув в молочно-белый туман. Несколько огненных языков Змея Ли последовали за ними, разгоняя туман. Наконец, видимость немного прояснилась.

Поле было пустым.

Ни призрачных рук, ни Лу Инцзю.

Хруст!

Чу Баньян поднял голову. На стене дальнего общежития виднелись несколько ужасающих вмятин, словно что-то только что взобралось по ней наверх. Вмятины вели к шестому этажу — окно там было разбито, и тысячи осколков дождём посыпались вниз.

На лестничной клетке несколько человек с криками пробежали мимо Лу Инцзю. Они знали только, что снаружи пожар, а потом их напугал громкий хлопок, и теперь они в панике спасались бегством.

Лу Инцзю шёл против потока.

Он вытащил из-за пояса короткий нож. Лезвие блеснуло, холодное и ясное, как его глаза.

Мало кто знал, что Лу Инцзю носит с собой столько холодного оружия, от ножа-бабочки до этого тактического кинжала с кровостоком. Ни один из них не прошёл бы проверку на досмотре. Он выглядел как какой-то преступник.

Каждый, кто только начинал заниматься экзорцизмом, задавался вопросом: течёт ли у призраков кровь?

Ответ: да.

И течёт обильно.

С правильным талисманом убить призрака не сложнее, чем человека.

На рукояти этого кинжала был вырезан странный узор, который на первый взгляд напоминал то ли плывущие облака, то ли искажённое лицо демона.

Лу Инцзю поднялся на шестой этаж. Коридор был в полном беспорядке: тапочки, простыни, разбитые чашки... Особенно бросались в глаза разбросанные повсюду упаковки от еды: обёртки от шоколада, формочки от кексов, вскрытые пачки чипсов. Словно здесь прошёлся голодный призрак.

Чавк, чавк.

Чавк, чавк.

Звук жадного жевания доносился из комнаты 603.

Дверь в комнату 603 была открыта. Он бесшумно, как кошка, подошёл к ней.

Спиной к нему стояло голое существо, обхватив мусорный бак, и поедало остатки гамбургера из «Макдоналдса».

Оно ело жадно, с чавканьем.

Нет, назвать его «человеком» было бы слишком.

Оно имело человеческую форму, но всё его тело было покрыто серо-зелёными руками и ногами, торчащими в разные стороны, словно странный морской ёж. А на спине виднелись искажённые человеческие лица.

Если бы Лу Инцзю видел материалы дела, он бы сразу узнал в этих лицах пропавших бездомных.

Одно из лиц заметило Лу Инцзю, открыло рот и закричало!

Монстр-ёж тут же обернулся, его три пары глаз бешено завращались.

□Голоден□

Сказало оно.

□Голоден, голоден, голоден□

— Не волнуйся, я не собираюсь отбирать твой гамбургер, — сказал Лу Инцзю.

Монстр широко раскрыл пасть, и слюна полилась водопадом. В следующую секунду его взгляд резко взмыл вверх, и всё закружилось — его голову отсёк короткий нож. Она взлетела, вращаясь в воздухе. Всё, что он успел увидеть, это блеск клинка и усмешку на губах юноши.

— ...Я пришёл убить тебя.

Кровь хлынула из отрубленной шеи.

Одно из лиц на его спине исчезло, и на его месте быстро выросла новая голова. Затем монстр, используя все свои руки и ноги, бросился на Лу Инцзю! Десятки конечностей хаотично замелькали, пробивая двери и стены, поднимая столбы пыли.

Лу Инцзю уже успел порезать руку и метнуть свою кровь.

Призыв духа.

Пушистый чёрный зверёк вырвался из его крови и широко раскрыл пасть! Он пронёсся мимо

монстра, приземлился, и, обернувшись, уже держал в зубах одну из его рук. Небрежно прожевав, он проглотил её и удовлетворённо рыгнул.

Движения монстра-ежа на мгновение замедлились. Воспользовавшись этим, Лу Инцзю взмахнул ножом и снова обезглавил его.

Ещё одна голова покатила по полу. Монстр вырастил новую, издал яростный рёв и продолжил беспорядочно атаковать. Его сила была поистине огромна. Он преследовал Лу Инцзю из комнаты в коридор, пробивая в полу дыры, обнажая арматуру, оставляя на стенах трещины, похожие на паутину, и превращая стёкла в пыль. Но, к сожалению, умом он не отличался и дрался, как дикий зверь. Лу Инцзю с поразительной ловкостью уклонялся от атак, и, работая в паре с Мао Туаньцзы, раз за разом отсекал ему головы.

На спине монстра осталось лишь одно лицо.

Рук и ног у него тоже осталось немного, большую часть съел чёрный пушистый зверёк.

Они замерли друг против друга.

Лу Инцзю перехватил нож обратным хватом, кровь стекала по лезвию. В другой руке он сжимал взрывной талисман и уже собирался его метнуть, как вдруг услышал крик!

Это был детский голос, доносившийся прямо из-под них.

Плохо!

Зрачки Лу Инцзю сузились. Он увидел, как монстр издал странный смешок и одной рукой пробил пол, устремившись вниз!

Лу Инцзю, не раздумывая, прыгнул следом. В облаке пыли он увидел в углу маленькую девочку в цветастом платье — видимо, дочь кого-то из учителей, которая от страха не успела спуститься вниз. Призрачная рука тянулась к ней. Девочка, хоть и не видела её, инстинктивно закричала!

Затем Лу Инцзю одной рукой подхватил её и оттолкнул в сторону.

Это было очень своевременно. Меньше чем через полсекунды призрачная рука столкнулась с его кинжалом. Это был первый раз, когда Лу Инцзю принял удар в лоб. Его отбросило к стене, во рту появился привкус крови, а перед глазами потемнело. Он подозревал, что у него сломано два ребра. Вены на лбу вздулись, лезвие ножа задрожало, как осиновый лист. Ему пришлось упереться обеими руками, чтобы его не впечатало в стену.

Но это преимущество было временным.

Мао Туаньцзы с рёвом бросился сверху, раскрывая огромную пасть, чтобы откусить голову монстра.

И в этот решающий момент Лу Инцзю снова почувствовал тот самый сладкий аромат.

Холодный, как молодой месяц.

Затем монстр перед ним исказился.

Он взорвался кровавым туманом, словно его раздавила невидимая рука.

И больше не смог собраться воедино.

Смерть была окончательной.

Лу Инцзю открыл кран. Кровь с его рук окрасила воду в красный цвет и, закручиваясь, исчезла в сливе, обнажая бледную кожу, тонкие пальцы и несколько бледных старых шрамов.

Он слишком сильно напрягся, и теперь его руки дрожали.

На самом деле он почти не пострадал, это была кровь монстра. Вместе с кровью исчез и бледный узор талисмана на тыльной стороне его ладони. Если бы не сила, которую он давал, в том столкновении монстр пробил бы его насквозь.

Спасённая им девочка подбежала к матери и, обернувшись, помахала ему. Но мать с опаской прижала её к себе: одежда Лу Инцзю была относительно чистой, но на руках, которыми он держал нож, осталась кровь, а в глазах ещё не угасла жажда убийства. Он выглядел очень подозрительно.

— Ты сейчас похож на маньяка-убийцу, — сказал стоявший за его спиной Чу Баньян.

— Кто бы спорил.

— Если бы ты не нарисовал талисман, ты бы уже был мёртв.

— Но я ведь не совершаю таких глупых ошибок, не так ли? — Лу Инцзю стряхнул воду с рук.

Смыв кровь и успокоившись, он снова стал выглядеть как обычно — мягким и утончённым.

За их спиной суетились полицейские и экзорцисты.

На четырёх углах поля были наклеены талисманы. Когда Чу Баньян снял их, иллюзия исчезла — чтобы закопать тела, Чжун Айго перекопал всю землю, превратив её в месиво. А тот монстр был порождением обиды и ненависти умерших.

Полиция оцепила школу и теперь собирала тела на поле.

Лу Инцзю подумал, что, надеюсь, на этот раз им удастся сохранить всё в тайне. Если младшеклассники узнают, что каждый день играли в футбол на кладбище, это оставит неизгладимый след в их детской памяти.

Старина Лю, как и предполагал Лу Инцзю, проверил записи с камер наблюдения за август прошлого года и обнаружил, что Чжун Айго действительно начал часто сюда приходить. Полиция совместно с «Обществом Зелёного Фонаря» теперь расследовала его связь с исчезновением бездомных.

— Камеры тоже отправили на дальнейший просмотр. И ещё, — добавил старина Лю, — по твоему совету мы начали тщательную проверку. Технический отдел не нашёл никаких следов на их телефонах и компьютерах, можно лишь сказать, что сверхъестественная сила стёрла записи... Этим делом, по сути, должны заниматься вы.

Но даже так, живые люди всё ещё могут говорить.

— Однако, — добавил старина Лю, — мы пошли по этому пути и получили подтверждение от сестры Чжун Айго. Он действительно какое-то время тайно встречался с Цзи Цай.

Это объясняло, почему Чжун Айго помогал Цзи Цай.

Они были любовниками, были соучастниками.

Но Чжун Айго, одержимый Цзи Цай, тоже выбросился из окна и умер.

— Тебе в больницу? — спросил Чу Баньян.

— Я в порядке, просто всё тело ломит, — ответил Лу Инцзю. — Я лучше ещё раз поднимусь с тобой наверх, мне что-то неспокойно.

Чу Баньян позвал ещё нескольких экзорцистов, и они вместе поднялись наверх, чтобы

проверить, не осталось ли мелкой нечисти.

— Я же просил тебя подождать до обеда, — сказал на ходу Чу Баньян. — Зачем вы сами в школу полезли?

— Раньше обнаружишь — раньше вылечишь, — ответил Лу Инцзю. — Кроме того, что Е Фэн чуть не сжёг дерево дотла, всё прошло идеально.

— И это здание тоже, — напомнил Чу Баньян.

Здание было испещрено дырами.

— Если бы не я, оно бы давно рухнуло, — усмехнулся Лу Инцзю. — Но у этого призрака интуиция что надо. Понял, что мы его скоро обнаружим, и решил нанести удар первым.

Они лениво переговаривались, пока экзорцисты расходились и методично проверяли наличие тёмной энергии.

Обида и ненависть того монстра была так сильна, что действительно привлекла несколько мелких духов.

Пока Чу Баньян избавлялся от них, Лу Инцзю, прислонившись к стене, наблюдал. Он полуприкрыл глаза, вид у него был сонный. Не то чтобы он действительно так устал, просто ему было неинтересно.

Экзорцисты обсуждали это дело.

— Странно всё-таки, — сказал один, — зачем Цзи Цай убила Чжун Айго?

— Либо поссорились, либо она впала в ярость, что ещё может быть, — ответил другой.

Когда с мелкими духами было покончено, кто-то сказал:

— Кажется, всё.

— Остался ещё один, большой.

— Остался ещё один, большой.

Чу Баньян и Лу Инцзю произнесли это одновременно.

Чу Баньян на мгновение замер, почувствовав что-то странное, и посмотрел на Лу Инцзю. Тот, однако, никак не отреагировал и пошёл наверх.

Поднявшись на последний этаж, они действительно обнаружили в дальней комнате следы тёмной энергии.

Из стены показалась рука, но Чу Баньян тут же прижёл её талисманом.

Осталось только изгнать его.

Несколько экзорцистов, ловко орудуя, начали обклеивать стену талисманами. Все призраки были найдены, и их настроение заметно улучшилось.

Лу Инцзю продолжал осматривать стену.

Свет лампы отражался в его глазах, делая их карий цвет особенно красивым.

Это были очень выразительные глаза. Даже в окружении толпы свирепых призраков они притягивали взгляд, словно внезапный луч света во тьме.

Чу Баньян, проверяя талисманы, случайно бросил на него взгляд.

И в его сердце шевельнулось то же странное чувство, что и в момент, когда они произнесли ту фразу одновременно. Оно пустило корни.

Он вспомнил, как впервые увидел Лу Инцзю. Обстановка была похожей.

Тогда он, пройдя через улицы и переулки, впервые переступил порог «Общества Зелёного Фонаря». Новички ждали встречи с председателем и главой, все нервничали, и лишь Чу Баньян был спокоен — он знал, что он лучше всех присутствующих.

Пока не постучали в дверь.

Вошёл молодой человек с рюкзаком на одном плече. Свет из огромного окна отразился в его глазах, делая их необычайно яркими.

Он был очень красив.

Чу Баньян невольно засмотрелся на него.

...А потом понял, что это было начало кошмара! Пока есть Лу Инцзю, он всегда будет вторым. От этого хотелось скрежетать зубами от досады.

Но сейчас, глядя на Лу Инцзю, Чу Баньян почему-то подумал: призрака, что прятался в стене, никто, кроме них, не заметил. А с тем чудовищем, если бы не Лу Инцзю, не справились бы и десять экзорцистов.

Дело раскрыли только вчера, а сегодня Лу Инцзю уже был близок к разгадке.

Оба — гении.

Сколько бы в этом мире ни было призраков и богов, пока они вдвоём, нет ничего невозможного.

Эта мысль была полна гордости, свойственной Чу Баньяну, но в ней было и что-то мягкое.

Хотя он и не мог объяснить, почему так чувствует.

— Кстати, я тут кое-что обнаружил, — сказал Лу Инцзю.

— Что? — Чу Баньян очнулся от мыслей и посмотрел на него. Лу Инцзю стоял спиной к стене и смотрел прямо на него.

Чу Баньян резко замер.

Поворачиваться спиной к врагу — грубейшая ошибка. Он и представить не мог, что Лу Инцзю совершит её!

Из стены за спиной Лу Инцзю показалась пара серо-белых рук. Их острые когти могли в мгновение ока разорвать человека на куски. На кончиках когтей виднелись капли крови, готовые вот-вот упасть ему на шею.

— У тебя за спиной...! — крикнул Чу Баньян.

Лу Инцзю, словно не замечая опасности, усмехнулся:

— Что же делать...

Призрак взвыл, и стены вокруг мгновенно превратились в плоть, хлынувшую, как морской прилив. Зрачки Чу Баньяна расширились, он уже приготовился сложить печать...

И тут он увидел, как рука за спиной Лу Инцзю начала изгибаться, начиная с кончиков пальцев.

Сначала сломались и рассыпались в пыль когти, затем взорвались пальцы. Кости ладони издали леденящий душу хруст. Лучевая и локтевая кости, дюйм за дюймом, ломались, обнажаясь, и скручивались в узел, ослепительно белея. Эта деформация быстро распространилась на стены, и призрак, крича, был разорван на части, взорвавшись кровавым туманом.

Даже в такой момент на Лу Инцзю не упало ни капли крови.

Невидимый барьер защищал его.

И тот холодный, но нежный аромат, следовал за ним, как тень.

Эта сцена застыла, словно картина.

Позади — адский фонтан алой крови, осколки костей пробивали пол и стёкла, кровь взрывалась, как фейерверк, густая и яркая. А одежда Лу Инцзю оставалась белоснежной, и в его глазах отражался яркий свет, сияющий, как в день их первой встречи.

— Что же делать, — он всё ещё улыбался, — второй номер, кажется, я одержим злобным духом.

<http://bllate.org/book/16971/1582377>